

Руденко Андрей Матвеевич

**Сборник узаконений и
распоряжений по военно-
ветеринарной части**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Матвеевич Р.**
Сборник узаконений и распоряжений по военно-ветеринарной части / Руден-
ко Андрей Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 162 с.

ISBN 978-5-519-83769-9

ISBN 978-5-519-83769-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНИЕ.

Каждый годъ, со всѣхъ концовъ обширной Русской земли собираются, повелѣніемъ Царскимъ, тысячи молодыхъ—здоровыхъ и крѣпкихъ—людей на пополненіе рядовъ Русской арміи. Такъ изъ года въ годъ растетъ и крѣпнетъ вооруженная защита народа. Подъ охраной ея и поселянинъ и городской житель—всякій спокойно трудится надъ своимъ дѣломъ, не страшась ни виѣшнихъ нападеній, ни внутреннихъ смуть. Придется-ли подать руку помощи братьямъ по вѣрѣ и племени, дерзкій-ли врагъ посягнетъ на цѣлость Русской державы,—мигомъ тогда—по слову Царя—соберется грозная сила Русскаго воинства, и не сломить ея никакимъ усиліемъ вражескимъ.... Велика честь быть воиномъ-слугою Царя, защитникомъ отечества. Не всякому эта честь выпадетъ на долю, но кто ее получилъ, тотъ съ чистымъ сердцемъ и спокойной совѣстью покидаетъ на время и занятія свои и семью, принимая на себя почетныя обязанности службы. Но семья покидается только кровная; на службѣ военной входишь въ новую семью—полковую. Много полковъ въ Русской арміи, а дороже и ближе всѣхъ тотъ, въ которомъ обучался ты военному дѣлу,

подъ знаменами котораго клялся служить вѣрой и правдой, съ которымъ за службу и духомъ сроднился. Съ полкомъ живешь мирное время; настанетъ нужда,—будешь дѣлать съ нимъ все труды и лишения боевой жизни, а, коли будетъ на то Божья воля, въ его рядахъ на полѣ брани и голову сложишь. Честь полка твоего—и твоя честь, слава его—твоя слава. Довелось тебѣ служить подъ старыми знаменами, — помни, что подъ ними предки твои—однополчане въ честномъ бою умирали за отечество. Ихъ кости давно истлѣли въ сырой землѣ, не осталось отъ иныхъ ни роду, ни племени, лишь молву объ ихъ подвигахъ разноситъ по матушкѣ—Руси удалая солдатская пѣсня.... Но память о нихъ осталась въ полку на вѣки: это —наши Георгиевскія знамена, серебряныя трубы, да «отличія». Эти знаки Царской милости, награду вѣрности и мужества, добыты намъ на полѣ брани наши предки Московскіе Гренадеры. Помянемъ же ихъ добрымъ словомъ братской памяти, да послушаемъ рассказы о томъ, какъ честно и грозно несъ полкъ нашъ свою вѣковую службу.

По прежде, чѣмъ рассказывать про боевыя дѣла нашего полка, посмотримъ, какія были прежде войска на Руси и какъ образовалась армія настоящая.

Больше тысячи лѣтъ существуетъ наше Русское Государство. Зачалось оно еще въ то далекое время, когда на землѣ Русской рѣдко-рѣдко встрѣчались селенія, а городовъ такъ и совсѣмъ почти не было. Жили люди по деревнямъ, управлялись старшинами, а главою былъ князь. Князь творилъ судъ и расправу въ подвластныхъ ему селеніяхъ и защищалъ ихъ отъ нападений враговъ. Для этого собиралъ онъ около себя войско, которое называлось *дружиною*. Набиралась дружина изъ охотниковъ: кому не сидѣлось на мѣстѣ, кто хотѣлъ послужить князю, да помѣяться силами съ врагами земли Русской, тотъ и шелъ въ дружину. Вооруженіе дружинниковъ было самое простое: въ рукахъ — копье да щитъ, за спиною — лукъ со стрѣлами, а кто могъ — надѣвалъ на себя желѣзные доспѣхи. Нанадеть врагъ на родную страну, — князь съ дружиною уже готовъ къ бою, а то и сама дружина идетъ на врага за предѣлы своей страны — искать себѣ чести, а князю славы. Съ побѣжденнаго непріятеля бралась добыча, которая и распредѣлялась въ дружинѣ. У храбраго и предприимчиваго князя и дружина была богаче и довольнѣй. Когда нападалъ сильный врагъ и была большая опасность, на помощь дружинѣ призывались поселяне; вооруженіе такого войска было самое разнообразное: кто что имѣлъ, тотъ и шелъ съ тѣмъ; шли въ дѣло топоры, пожи, — все, чѣмъ можно было отбиваться отъ нападений или самому бить врага. Когда кончалась опас-

ность, поселяне распускались по домамъ, а дружина опять оставалась насторожѣ около князя.

Такъ жило наше Государство въ первыя времена своего существованія, пока не распространилось оно отъ моря Балтійскаго почти до Чернаго, на востокъ по Волгѣ, а на западъ до Нѣмецкой земли. Трудно стало одному князю съ дружиной творить судъ по всему государству и защищать его со всеѣхъ сторонъ, и надумали тогда раздѣлить землю между князьями одного рода такъ, чтобы одинъ оставался старшимъ и назывался-бы великимъ княземъ, а прочіе, въ зависимости отъ него, получили-бы себѣ въ управленіе разныя области.

Съ этимъ раздѣломъ каждый князь набралъ себѣ дружину, да и свою область началъ дѣлить между своими сыновьями. Такъ явилось на Руси много князей; хотя и были они одного рода, но въ большой семьѣ не далеко до ссоръ;—пошли между ними несогласія и междоусобія, и стала тогда Русь уже не такъ страшна врагамъ. А между тѣмъ на Русскую землю надвигалась большая гроза. Было это лѣтъ семьсотъ тому назадъ: съ далекихъ степей Азіи, изъ-за моря Каспійскаго нахлынули на Русскую землю несмѣтныя татарскія полчища и, пользуясь раздорами князей, разбили княжескія дружины и ополченія и обложили Русскую землю данью. Настали тяжкія времена; двѣсти лѣтъ прошло, пока Русское Государство не окрѣпло опять—уже

подъ властью князей Московскихъ—и не свергло татарскаго ига. Но къ этому времени уже совершенно измѣнился и характеръ Русскаго войска: взяли власть въ свои руки князья Московскіе, которые послѣ стали именоваться Русскими Царями; не стало множества князей, не стало и дружинъ ихъ. Народъ окончательно осѣлся на мѣстахъ: кто принялся за землю, кто за торговлю, появилось много городовъ,—не стало простора вольной дружинѣ, не откуда было доставать и добычи, которою жила прежде дружина. А между тѣмъ Государство наше все таки должно было защищаться отъ внѣшнихъ враговъ. Нужно было для этого имѣть всегда войско, и войско не малое, а казна была еще небогата. И стали тогда князья Московскіе поступать такъ: старшимъ дружинникамъ, которые назывались боярами, раздавались земли-помѣстья. Жили бояре въ мирное время въ своихъ помѣстьяхъ, а когда начиналась война, они должны были, по зову князя, являться къ нему, какъ тогда говорили, конны, людны и оружны, т. е. имѣть при себѣ лошадей, оружіе и приводить съ собою подвластныхъ имъ людей изъ помѣстій. Такимъ-то образомъ вмѣсто дружинъ и явились войска *помѣстныхъ*.

Войска эти не представляли собою правильной арміи; набирались они, какъ сказано, каждый разъ передъ войной, слѣдовательно состояли изъ людей, необученныхъ военному дѣлу, не привыкшихъ ни къ строю,

ни къ оружію; порядка и дисциплины не было никакихъ, а слѣдовательно и войско не могло быть сильнымъ; да кромѣ того и собиралось оно не скоро, такъ что, бывало, пока еще съѣдется достаточное количество бояръ съ людьми своими, а непріятель уже давно опустошаетъ страну. Для того, чтобы имѣть всегда подъ рукою людей, какъ для охраны Царскаго двора, такъ и для первой встрѣчи непріятеля, было заведено особое войско — Стрѣleckoe. Стрѣльцы служили пожизненно и потомственно, т. е. послѣ отца поступалъ въ службу сынъ и т. д. Отъ казны имѣли они землю, одежду, оружіе и жалованье, въ мирное время, подобно прочимъ жителямъ, занимались торговлей и промыслами, а слѣдовательно больше были торговцами и промышленниками, чѣмъ воинами,—порядка и дисциплины не было и у нихъ. Вооружены они были саблями, бердышами и мушкетами.

Такъ какъ отъ стрѣльцовъ тоже мало было помощи на войнѣ, то впослѣдствіи начали принимать на Русскую службу вооруженныхъ и обученныхъ ратному дѣлу иностранцевъ—поодиначкѣ, партіями и цѣлыми полками. Такъ образовались на Руси *войска иноземнаго строя*. Вмѣстѣ съ этимъ князья Московскіе позволяли всякому люду селиться на окраинахъ Государства, давали даже земли во владѣніе, чтобы только этотъ людъ, вооруженный, чѣмъ пришлось, защищалъ

границы Государства отъ нападеній непріятелей. Та-кимъ-то заселеніемъ пограничныхъ земель, на окраинахъ Русскаго Государства, по Днѣпру, Дону, Уралу образо-валось Русское казачество.

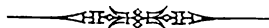
Двѣсти лѣтъ тому назадъ существовали такимъ об-разомъ въ нашемъ Государствѣ *войска помѣстныхъ, стрѣльцы, войска иноземнаго строя*, да на грани-цахъ Государства казачество, когда воцарился на Руси Царь Петръ I.

Сосѣднія государства къ тому времени имѣли уже правильно обученныя и постоянныя арміи, съ которы-ми нашимъ войскамъ того времени трудно было бороть-ся, и Царь Петръ рѣшилъ положить начало арміи пос-тоянной. 8-го Ноября 1699 года послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ и всякихъ вольныхъ людей къ 25 Февраля 1700 года подъ Москву въ село Преображен-ское. Тамъ самъ Царь составилъ изъ нихъ 29 полковъ, а полки распредѣлены были между тремя генеральства-ми (въ родѣ настоящихъ дивизій). Всего было принято 32.032 человѣка. вмѣстѣ съ этимъ были уничтожены всѣ старыя войска: помѣстные, стрѣльцы и иноземнаго строя.

Во вновь образованныхъ полкахъ люди должны бы-ли служить пожизненно, т. е. до послѣднихъ силъ; въ мирное время они уже не отпускались по домамъ

и не занимались ничѣмъ, кромѣ обученія военному дѣлу. Вооруженіе состояло изъ шпаги и ружья (*фбузен*, какъ тогда называли); у нѣкоторыхъ вмѣсто ружей были пики. Для правильности обученія и для поддержанія порядка службы были даны Царемъ Петромъ воинскіе уставы. Строгое исполненіе этихъ уставовъ пріучало людей къ сознанію служебнаго долга и дисциплинѣ, увеличивало силу и стойкость войска, а вмѣстѣ съ тѣмъ силу и могущество нашего Государства.

Съ этого времени и стала существовать на Руси армія постоянная—*регулярная*. Число полковъ послѣ того постепенно увеличивалось формированіемъ новыхъ, и сто лѣтъ тому назадъ въ ряду полковъ Русской арміи появился ихъ новый товарищъ—нашъ Московскій Гренадерскій полкъ.

I.

Сформированіе полка и война 1794 года.

Сформированъ нашъ полкъ по указу Императрицы Екатерины II отъ 15-го Мая 1790 года изъ 3-го баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, а Тенгинскій полкъ началъ свою службу въ 1726 году. У полковъ, какъ у людей, есть свое родство, и Тенгинскій полкъ, можно сказать, приходится нашему Московскому какъ-бы старшимъ братомъ. Еще до 1790 года участвовалъ онъ во многихъ сраженіяхъ, много людей своихъ потерялъ въ бояхъ и пріобрѣлъ славу храбраго и стойкаго полка, а съ выдѣленіемъ 3-го баталіона и молодому Московскому полку предстояло доказать на полѣ брани, что онъ достоинъ принять на себя добрую долю славныхъ преданій Тенгинцевъ

На укомплектованіе новаго полка, по указу Императрицы, кромѣ 3-го баталіона Тенгинскаго полка пощ-

ли нижніе чины другихъ полковъ и рекруты; сформированъ былъ полкъ въ 4-хъ баталіонномъ составѣ, сперва названъ Московскимъ мушкатерскимъ, а черезъ годъ въ 1791 году—Московскимъ Гренадерскимъ. Наименованіе полка Гренадерскимъ произошло вотъ какимъ образомъ. Прежде, еще до Царя Петра, въ частяхъ войскъ выбирали сильныхъ и рослыхъ солдатъ и вооружали ихъ особенными чугунными шарами, которыхъ у каждаго было по нѣскольку въ особой сумкѣ. Каждый шаръ внутри былъ наполненъ порохомъ и имѣлъ отверстіе, въ которое вставлялся фитиль. Шары эти назывались гранатами. Люди, вооруженные гранатами, первые бросались въ сраженіяхъ на непріятеля, кидали въ ряды его съ зажженными фитилями эти гранаты, которыя тамъ и разрывались. Гранатчики эти и получили названіе grenadierъ. Послѣ, въ полкахъ начали составлять цѣлыя роты grenadierъ, а со временъ Императора Петра I начали формировать и цѣлыя grenaderскіе полки. Но полки эти не состояли уже изъ однихъ гранатчиковъ, назывались-же grenaderскими потому, что комплектовались вообще людьми сильными и рослыми. Послѣ и гранаты были совсѣмъ уничтожены, а названіе grenadier такъ и осталось для обозначенія отборнаго войска. Такимъ образомъ названъ былъ grenaderскимъ и нашъ полкъ.

Первымъ командиромъ Московскаго полка былъ назначенъ Полковникъ Князь Волконскій, которому и при-